

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК: В ПОИСКАХ ОПТИМАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ

Актуальность работы обусловлена тем, что в настоящее время одним из наиболее обсуждаемых явлений в криминальном праве является уголовный проступок. Предметом данного исследования выступают нормы действующего уголовного законодательства, а также различные точки зрения ученых на правовую природу уголовного проступка и необходимость его нормативного закрепления. Целью исследования является выработка наиболее оптимальной концепции уголовного проступка и подхода к ее имплементации в материю уголовного закона. В процессе написания настоящей статьи были использованы исторический, логико-юридический и формально-юридический методы. Автор отмечает, что существование административных правонарушений, влекущих высокие размеры наказуемости, свидетельствует о необходимости применения усиленных мер воздействия. На основе анализа положений Особенной части УК РФ делается вывод о том, что в отечественном уголовном законе имеется группа деяний, тяготеющих к одному уровню общественной опасности. Их предлагается именовать уголовными проступками (преступлениями наименьшей тяжести) и понимать под ними деяния, обладающие небольшой общественной опасностью, за совершение которых предусмотрены наказания, не связанные с лишением свободы, арестом и принудительными работами. Выделение новой, пятой, категории преступлений позволит усилить дифференциацию уголовной ответственности, в частности, путем введения сокращенных сроков давности и судимости.

КУЛЕВА

Людмила Олеговна

аспирант кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова (г. Ярославль),

ljudmila-pavlova11@rambler.ru

**Уголовный проступок;
преступления;
административные
правонарушения;
общественная опасность;
санкция;
лишение свободы;
дифференциация**

Lyudmila O. KULEVA

Post-Graduate of the Department of Criminal Law and Criminology of the Yaroslavl State University (Yaroslavl),

ljudmila-pavlova11@rambler.ru

CRIMINAL OFFENSE: IN SEARCH OF OPTIMAL CONCEPT

The relevance of the work is due to the fact that at present one of the most discussed phenomena in criminal law is criminal offense. The subject of this study is the norms of the current criminal law, as well as different points of view of scientists on the legal nature of criminal offense and the need for its regulatory consolidation. The purpose of the essay is to develop the most optimal concept of criminal offense and its implementation in the matter of criminal law. In the process of writing this work, historical, logical-legal and formal-legal methods were used. The author notes that the existence of administrative offenses entailing high levels of punishability indicates the need for enhanced measures of influence. On the basis of analysis of the provisions of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, it is concluded that in the domestic criminal law there is a group of acts that lead to the same level of public danger. They are proposed to be called criminal offenses (crimes of the smallest gravity) and understand them as acts of small public danger, for the commission of which punishments are provided and are not related to deprivation of liberty, arrest and forced labor. The selection of a new fifth category of crime will enhance the differentiation of criminal responsibility, in particular, by introducing reduced statutes of limitations and criminal record.

**Criminal offense;
crimes;
administrative offenses;
public danger;
sanction;
imprisonment;
differentiation**

Одним из самых дискутируемых понятий уголовного права последнего времени наряду с административной преюдицией, уголовной ответственностью юридических лиц и ряда иных является уголовный проступок. Причем как право, так и наука знали его раньше. Проступок закреплялся в Своде законов Российской империи 1832 г. [1, с. 164], в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [2, с. 10], в Уголовном уложении 1903 г. [3, с. 4–5], а УК РСФСР 1960 г. содержал деяния, не представляющие большой общественной опасности [4]. Категория уголовного проступка (преступления, не представляющего большой общественной опасности) имела в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. [5], а также в двух первых проектах ныне действующего Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [6, с. 1], [7, с. 1]. Дискуссии по поводу его существования в законодательстве велись некоторыми советскими учеными: Г. А. Кригером [8, с. 7–8], Н. Ф. Кузнецовой [9, с. 167–170], М. Д. Шаргородским [10, с. 78].

В настоящее время многочисленные позиции относительно онтологической составляющей уголовного проступка и возможности его введения в «ткань» отечественного уголовного закона можно разделить на несколько групп.

Концепция существования уголовного права в «широком» смысле (Г. А. Есаков, А. А. Арутюнов и др.) [11, с. 44]. Приверженцы данного подхода полагают, что административно-деликтное законодательство должно предусматривать ответственность исключительно за совершение правонарушений против порядка управления, иные же проступки необходимо перенести в сферу действия уголовного законодательства и отвести им самостоятельную нишу. К тому же, как отмечается, административная ответственность не так давно выделилась из уголовной (в советское время ее возникновение было обосновано политическими мотивами), поэтому многие положения УК РФ продублированы в Кодексе РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). При этом все криминальные деяния предлагается разделить на преступления, уголовные проступки (нынешние преступления небольшой тяжести и административные правонарушения, предусматривающие высокие размеры наказаний), проступки (оставшиеся «несерьезные» административные правонарушения).

Указанные предложения, на наш взгляд, являются несостоятельными, так как они приведут к расширению пределов криминализации. Безусловно, административное право сближено с уголовным. В КоАП РФ и УК РФ имеются смежные термины, составы правонарушений, отсылочные нормы из одного кодекса к другому и наоборот, схожие наказания – штраф, арест, обязательные работы, дисквалификация. Межотраслевая связь проявляется и в расширении института административной преюдиции. Но данные от-

расли не отождествляются, так как имеют присущие им предмет и методы правового регулирования. Вышесказанное подтверждается позицией Конституционного Суда РФ о том, что, «будучи разновидностями юридической ответственности за совершение деяний, представляющих общественную опасность, административная и уголовная ответственность имеют схожие задачи, базируются на рядоположенных принципах, преследуют общую цель защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности и правопорядка и, по сути, во многом дополняют друг друга» [12].

Отнесение всех административных правонарушений к сфере действия уголовного права будет противоречить принципу экономии репрессии. Более того, возникнет вопрос, как быть с ответственностью юридических лиц, ведь в уголовном законе ее установление представляется невозможным в силу положений о возрасте наступления уголовной ответственности, невменяемости, о необходимой обороне, об аффекте, учете личности виновного при назначении наказаний и ряда иных.

Концепция существования «маленького, но жесткого УК РФ» (А. А. Агеев, А. М. Николаев, А. И. Коробеев, А. А. Ширшов и др.) [13, с. 28]. Авторы концепции полагают, что в уголовном законе должны находиться только «серьезные» деяния, обладающие повышенной общественной опасностью. Соответственно, преступлениям, за совершение которых не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, нет места в УК РФ, и они должны быть перенесены в КоАП РФ. Сторонниками данного подхода высказываются однозначные выводы о том, что не нужно создавать такую искусственную конструкцию, как уголовный проступок [14, с. 72]. Отмечается, что в советское время выделение уголовных проступков было связано с совершенствованием законодательства об административных правонарушениях в части перевода некоторых деяний, считающихся преступлениями, в разряд административных проступков [15, с. 20].

Указанная позиция представляется спорной. Многие преступления, за совершение которых не предусмотрено лишение свободы, должны оставаться в сфере действия уголовного закона. Законодатель не случайно определил им место в УК РФ исходя из повышенной по сравнению с административными правонарушениями общественной опасности, диктуемой социальными, экономическими, политическими и иными причинами, историческим опытом (деяния, которые были преступными всегда). Отнесение к числу административных деликтов небольшого круга преступных деяний возможно в силу подвижности границы между преступлениями и административными проступками.

Перевод преступлений небольшой тяжести в уголовные проступки. Некоторые сторонни-

ки этой позиции предлагали относить к уголовным проступкам все без исключения преступления небольшой тяжести [16, с. 74]. Другая группа авторов высказывалась за ограничение перечня преступлений небольшой тяжести объектом (в сфере экономической деятельности, экологические преступления, преступления против здоровья и против конституционных прав и свобод человека и гражданина) [17, с. 131–132], размером и видом наказания (за их совершение должно быть предусмотрено лишение свободы на срок до одного года либо установлено наказание, не связанное с лишением свободы) [18, с. 66–67]. Б. Т. Разгильдиев солидарен с наполнением понятия «уголовный проступок» составами преступлений небольшой тяжести, при этом полагает, что к ним не должны относиться преступления против личности, против здоровья населения и общественной нравственности, экологические, преступления против государственной власти, военной службы и мира и безопасности человечества [19, с. 219]. Кроме того, автор считает, что в уголовном законе имеются правонарушения, отличающиеся от преступлений в силу меньшей общественной опасности, но вместе с тем направленные на решение задач уголовного закона.

Такой подход не импонирует автору данной статьи. Во-первых, за основу отнесения деяний к уголовному проступку не стоит брать родовый объект, необходимо выделять однородную совокупность деяний, обладающих определенным уровнем общественной опасности, отраженным в санкции статьи. Во-вторых, УК РФ рассчитан прежде всего на лиц, совершивших преступления, что вытекает из задач и принципов уголовного закона. Не стоит расширять перечень уголовно-правовых деяний, не являющихся преступлениями, к которым в настоящее время относятся объективно противоправные деяния – деяния невменяемых, лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, малозначительные деяния и др.

Уголовный проступок – малозначительное деяние. Согласно данному подходу уголовный проступок стоит на границе между преступлениями и административными правонарушениями и является малозначительным деянием, поскольку не представляет общественной опасности и не может включаться в категоризацию преступлений [20, с. 134].

Обозначенная позиция также несостоятельна. На наш взгляд, недопустимо отождествлять уголовный проступок и малозначительное деяние. Относясь к посягательствам, подпадающим под составы преступлений, малозначительность не влечет уголовно-правовых последствий, в то время как совершение уголовного проступка должно вызывать к действию наказание и иные последствия, обозначенные в Общей части УК РФ.

Уголовные проступки – категория преступления. Уголовные проступки, как отмечается, необходи-

мо выделить в самостоятельную категорию преступления и отнести к ним деяния, за совершение которых не предусмотрено лишение свободы или максимальный срок данного наказания составляет один год (М. А. Кауфман) [21, с. 117]. В целом мы солидарны с данной концепцией, о чем будет сказано ниже.

Некоторые ученые, выступающие приверженцами того или иного подхода, предлагают относить к рассматриваемой категории преступления с административной преюдицией [22, с. 68]. Для того чтобы оценить данное предложение, следует обратиться к правовой позиции Конституционного Суда РФ по проверке нормы о нарушении порядка организации либо проведения публичных мероприятий или организации иных массовых мероприятий, повлекших нарушение общественного порядка и причинение вреда здоровью человека или имуществу, а также организации или проведения несанкционированных собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или активного участия в них в непосредственной близости от территории ядерной установки, радиационного источника или пункта хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, если это осложнило выполнение работниками указанных установки, источника или пункта своих служебных обязанностей или создало угрозу безопасности населения и окружающей среды (ч. 2, 4, 6 и 7 ст. 20.2 КоАП РФ) [23]. Орган конституционного контроля заключил, что эти деяния относятся к числу наиболее серьезных административных правонарушений, так как посягают на безопасность окружающей среды, общественный порядок и общественную безопасность, что находит отражение в строгих санкциях (административный арест до 10, до 15 суток, высокие размеры штрафов), поэтому по степени своей общественной опасности они тяготеют к уголовно наказуемым посягательствам.

Вскоре законодатель ввел в УК РФ ст. 212.1, предусматривающую ответственность за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования [24]. Данная норма была проверена Конституционным Судом РФ, который признал допустимым преобразование составов отдельных административных правонарушений в составы преступлений и наоборот, а также обозначил, что применение более строгих мер государственного принуждения «может обеспечиваться не только за счет усиления административной ответственности (повышения размеров административного штрафа, увеличения сроков обязательных работ и административного ареста), но и посредством криминализации отдельных противоправных посягательств...» [12].

Следует положительно оценить расширение в уголовном законе института административной преюдиции в силу того, что при совершении повторного правонарушения возрастает общественная опасность

лица, а как следствие – общественная опасность всего деяния [26, с. 52]. Отметим, что ряд административных правонарушений исходя из высоких размеров предусмотренных за них наказаний также претендует на попадание в УК РФ при условии криминологической обоснованности вносимых изменений. Так, организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка и причинение вреда здоровью человека или имуществу, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере до 300 тыс. руб., а на должностных лиц – до 600 тыс. руб. (ч. 2 ст. 20.2.2 КоАП РФ). Причем повторное совершение этого деяния согласно ч. 4 влечет за собой такие же размеры наказаний, что представляется неоправданным ввиду возрастания общественной опасности правонарушителя.

Строго наказуемой является также и самовольная добыча янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней либо их транспортировка или хранение, а равно сбыт (ст. 7.5 КоАП РФ). На граждан в данном случае может быть наложен штраф до 500 тыс. руб., а на должностных лиц – от 500 тыс. до 800 тыс. руб. Производство или оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 500 тыс. до 1 млн руб. (ч. 3 ст. 14.17 КоАП РФ). За нарушение требований законодательства о защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности (ч. 4 ст. 14.57 КоАП РФ) для граждан предусмотрено наказание в виде штрафа до 500 тыс. руб., а для должностных лиц – до 1 млн руб.

По нашим подсчетам в КоАП РФ имеется 20 статей, содержащих санкции с высокими размерами штрафов за совершение тех или иных правонарушений, максимум которых колеблется от 300 тыс. руб. до 1 млн руб. (для граждан и должностных лиц). В то же время УК РФ закрепляет в нормах Особенной части несоразмерные наказания: небольшие размеры штрафов и высокие сроки лишения свободы. Так, за квалифицированное неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством (ч. 2 ст. 166 УК РФ) предусматривается штраф до 200 тыс. руб., хотя это тяжкое преступление. За совершение квалифицированного незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта (ч. 3 ст. 234 УК РФ) может быть назначен штраф в размере до 120 тыс. руб. либо среди прочего лишение свободы на срок до восьми лет. Полагаем, что наказания в санкциях должны быть сопоставимы между собой: если срок лишения свободы «высокий», соответственно этому должны повышаться и сроки, размеры других видов наказаний.

Думается, что при решении вопроса о том, относить ли составы преступлений с административной пре-

юдицией к уголовным проступкам, необходимо исходить из санкции статьи (в ней, на наш взгляд, не должно быть лишения свободы). Так, за совершение деяния, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ, установлено лишение свободы на срок до пяти лет, т.е. говорить о переводе его в уголовный проступок не приходится.

В теории существует еще один подход, согласно которому злостное уклонение от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53.1 УК РФ), следует признать уголовным проступком [27, с. 44]. На наш взгляд, нужно вести речь не об уголовном проступке, а о модификации ч. 1 ст. 314 УК РФ путем введения уголовной ответственности за перечисленные разновидности злостного уклонения. Во-первых, они являются более общественно опасными, нежели наказуемое в настоящее время в порядке данной статьи злостное уклонение от отбывания дополнительного наказания в виде ограничения свободы. Во-вторых, любое наказание следует лишь за совершенное преступление, состав которого должен закрепляться в Особенной части УК РФ.

Представляется, что уголовные проступки должны выступать в качестве самостоятельной категории преступления. В отечественном уголовном законе, по нашим подсчетам, имеется 94 состава с санкцией, не предусматривающей лишения свободы. Такое количество свидетельствует в пользу существования целого пласта уголовно наказуемых деяний, имеющих схожий уровень общественной опасности. Потенциальные уголовные проступки закреплены, по нашему мнению, в следующих нормах: ч. 1 ст. 115, ст. 116.1, ч. 1 ст. 118, ч. 1 ст. 121, ч. 1 ст. 123, ч. 1 ст. 124, ч. 1–5 ст. 128.1, ч. 1 ст. 138, ч. 1 ст. 139, ст. 140, ч. 1 ст. 141, ч. 1 ст. 144, ст. 145, ч. 1 ст. 146, ч. 3 ст. 148, ст. 151.1, ст. 154, 155, ч. 1 ст. 159.1, ч. 1 ст. 159.2, ч. 1 ст. 159.5, ч. 1 ст. 159.6, ч. 1 ст. 169, ст. 170, ч. 1, 2 ст. 170.2, ч. 1 ст. 171, ст. 171.4, ч. 1 ст. 173.2, ч. 1 ст. 174, ч. 1 ст. 174.1, ч. 2 ст. 180, ч. 1 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 199.3, ч. 1, 2 ст. 200.1, ч. 1 ст. 204.2, ч. 1 ст. 207, ч. 1 ст. 214, ч. 1 ст. 217.2, ч. 1 ст. 224, ч. 1 ст. 228.2, ч. 1 ст. 228.3, ч. 1 ст. 230.1, ч. 1 ст. 234.1, ч. 1 ст. 236, ч. 1 ст. 244, ч. 1 ст. 250, ч. 1 ст. 251, ч. 1 ст. 252, ч. 1 ст. 254, ст. 255, 257, 262, ч. 1 ст. 263.1, ст. 271, 288, ч. 2 ст. 292.1, ч. 1, 1.1 ст. 293, ч. 2 ст. 294, ч. 1, 2 ст. 297, ч. 1–3 ст. 298.1, ч. 1 ст. 303, ч. 1 ст. 307, ст. 308, ч. 1 ст. 309, ст. 310, ч. 1 ст. 311, ст. 319, ч. 1 ст. 320, ст. 324, ч. 2 ст. 325, ч. 3 ст. 327, ч. 2 ст. 328, ч. 1 ст. 330, ст. 330.2, ч. 1, 3 ст. 332, ч. 1, 2 ст. 336, ч. 1 ст. 337, ч. 1 ст. 339, ч. 1 ст. 344, ч. 1 ст. 349, ч. 3 ст. 354.1 УК РФ. Безусловно, некоторые из этих деяний нуждаются в усиленном уголовно-правовом воздействии путем введения в санкцию лишения свободы исходя из ценности объекта и грозящих размеров обязательных и исправительных работ (ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 118, ч. 1 ст. 121, ч. 1 ст. 123, ч. 1.1 ст. 293, ч. 3 ст. 354.1 УК РФ). Другие следует исключить из уголовного закона в силу нераспространенности (например, ч. 1

ст. 169, ч. 1 ст. 207 УК РФ). Но далее речь пойдет о ныне действующей редакции, согласно которой все указанные выше составы необходимо относить к категории уголовного проступка именно как преступления, при этом размывания границы уголовного и административного права не произойдет. Как было указано выше, не стоит автоматически переносить подобного рода деяния в КоАП РФ.

На наш взгляд, термин «преступление наименьшей тяжести» наиболее полно «впишется» в существующую категоризацию с точки зрения требований законодательной техники и будет свидетельствовать о меньшей общественной опасности данных деяний по сравнению с преступлениями небольшой тяжести. Термин «небольшой» означает малый, а «наименьший» – самый малый [28, с. 315, 330]. В то же время понятие «уголовный проступок» обусловлено историческим опытом, а также тем, что указание на слово «уголовный» не позволяет относить такие правонарушения к административным, поэтому предлагаем следующее обозначение новой, пятой, категории преступления: «преступления наименьшей тяжести (уголовные проступки)». Целесообразно ввести в ст. 15 УК РФ отдельную часть, которая и определит уголовный проступок как деяние, обладающее небольшой общественной опасностью, за совершение которого предусмотрено наказание, не связанное с лишением свободы, арестом и принудительными работами.

Среди обозначенной нами выше группы составов преступлений (94 состава) имеются только семь, за совершение которых могут быть назначены принудительные работы (ч. 1 ст. 159.1, ч. 1 ст. 159.2, ч. 1 ст. 159.5, ч. 1 ст. 159.6, ч. 1, 2 ст. 200.1, ч. 1 ст. 207 УК РФ). Также в 45 случаях предусмотрен арест (ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 250 УК РФ и др.). Перед отнесением данных деяний к уголовным проступкам необходимо исключить из указанных санкций принудительные работы и арест. Во-первых, механизм обеспечения исполнения ареста в настоящее время отсутствует. Во-вторых, принудительные работы применяются к лицу лишь после назначения ему лишения свободы, которого нет в санкциях обозначенных статей.

В теории уголовного права дискуссионным является вопрос о месте расположения уголовных проступков. Разработчики новой концепции уголовной политики под названием «Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.)» предложили Модельный вариант Кодекса уголовных проступков, который включит в себя: дефинитивные положения (понятие проступка, основание ответственности за проступок, возраст привлечения к ответственности, разграничение умышленных и неосторожных проступков), положения о наказании, о назначении наказания по совокупности, об освобождении от ответственности и наказания, а значительная часть преступлений будет перенесена из Особенной части УК РФ [29, с. 39–40]. При этом сами

же авторы отмечают несостоятельность своего предложения, заключающуюся в том, что таким образом будет разрушена Особенная часть УК РФ за счет «механического» переноса в предлагаемый кодекс.

Полагаем неверным принятие отдельного нормативно-правового акта (Кодекса уголовных проступков). Во-первых, в УК РФ и УПК РФ имеется место для данной категории. Во-вторых, уголовные проступки должны располагаться в одном акте с остальными категориями преступлений, чтобы не быть исключенными из сферы уголовно-правового регулирования.

Введение уголовного проступка повлечет за собой усиление дифференциации уголовной ответственности путем внесения изменений в Общую часть УК РФ. Уголовной ответственности за такого рода деяния будет подлежать лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16 лет. Соответственно, в ч. 2 ст. 20 УК РФ необходимо заменить «заведомо ложное сообщение об акте терроризма (статья 207)» на «заведомо ложное сообщение об акте терроризма при квалифицирующих обстоятельствах (часть вторая, третья, четвертая статьи 207)», а также «вандализм (статья 214)» на «вандализм при квалифицирующих обстоятельствах (часть вторая статьи 214)».

При признании рецидива преступлений предлагать не учитывать судимости не только за преступления небольшой тяжести, но и за уголовные проступки.

Из указанных 94 составов 83 предусматривают в санкции штраф. В свою очередь, в семи из них имеется указание на штраф свыше 500 тыс. руб. (ч. 2–5 ст. 128.1, ч. 1–3 ст. 298.1 УК РФ). Проанализировав ст. 46 УК РФ, полагаем, что за преступления наименьшей тяжести максимальный штраф в санкции статьи не должен превышать 500 тыс. руб. или размера заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет. Такой размер обуславливает общественную опасность данных деяний именно как преступлений.

В санкциях 17 составов преступлений из 94 имеется указание на ограничение свободы, причем в 14 из них оно не превышает двух лет. Думается, что в ст. 53 УК РФ необходимо установить дифференцированные размеры ограничения свободы в качестве основного вида наказания. Так, за совершение уголовных проступков оно будет составлять от двух месяцев до двух лет, в то время как за преступления небольшой тяжести и средней тяжести – от четырех месяцев до четырех лет, так как ограничение свободы должно быть соизмеримо с лишением свободы в силу правил ст. 71 УК РФ (не стоит уравнивать минимальные сроки данных видов наказаний).

В случае злостного уклонения от обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы, назначаемых за совершение уголовных проступков, лицо будет привлекаться к уголовной ответственности в соответствии со ст. 314 УК РФ, в которую необходимо внести соответствующие изменения.

Уголовный проступок, совершенный впервые, будет выступать в качестве условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим. Условие «впервые» не следует превращать в юридическую фикцию [30], так как содержание данного понятия должно соответствовать названию. В случае повторного совершения уголовного проступка (или преступления небольшой, средней тяжести) лицом, ранее освобожденным от уголовной ответственности, применение такой привилегии, на наш взгляд, не допускается.

Думается, что сроки давности привлечения к уголовной ответственности и давности обвинительного приговора за совершение преступлений наименьшей тяжести должны составлять один год. Таким образом, сроки, предусмотренные ст. 78, 83 УК РФ, будут равны шести месяцам в случае совершения преступлений несовершеннолетними.

При назначении наказания по совокупности преступлений, одним из которых является уголовный проступок, а другим либо уголовный проступок, либо преступление небольшой или средней тяжести, окончательное наказание предлагаем назначать путем поглощения или сложения.

Вопрос об отмене условного осуждения будет решаться судом в случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока уголовного проступка.

Условно-досрочное освобождение за совершение уголовного проступка возможно будет применять, на наш взгляд, после фактического отбытия осужденным не менее $\frac{1}{4}$ назначенного срока наказания и только к лицу, отбывающему содержание в дисциплинарной воинской части (содержится в восьми составах преступлений из указанных 94), так как принудительные работы или лишение свободы за данный вид катего-

рии не предусмотрены (в авторской редакции). То же самое будет действовать и в случае замены неотбытой части наказания более мягким видом. В связи с этим в УК РФ необходимо включить положение о том, что в случае совершения уголовного проступка при условно-досрочном освобождении вопрос об отмене такого освобождения будет решаться судом.

Думается, что преступления наименьшей тяжести должны выступать одним из условий освобождения от наказания в связи с изменением обстановки.

Судимость, на наш взгляд, как обязательное уголовно-правовое последствие применимо и к уголовным проступкам как к преступлению. В п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ предлагаем указать, что она погашается не только при осуждении лиц к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, но и в отношении осужденных за данную категорию преступлений – по истечении года после отбытия или исполнения наказания. В п. «а» ст. 95 УК РФ также необходимо внести соответствующие изменения.

В гл. 14 УК РФ следует добавить положение, согласно которому срок применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему, совершившему преступления наименьшей тяжести, должен варьироваться от одного месяца до одного года.

Подведем итог. Уголовный проступок был известен еще российскому законодателю XIX в. В настоящее время в доктрине существуют различные подходы к пониманию этого явления. По нашему мнению, уголовный проступок необходимо рассматривать в качестве самостоятельной категории преступления (преступления наименьшей тяжести). Основной целью обособления данных деяний будет выступать углубление дифференциации уголовной ответственности посредством установления особых уголовно-правовых последствий.

Пристатейный библиографический список

1. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века / под общ. ред. О. И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1988.
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. СПб. : Изд. Н.С. Таганцева, 1904.
3. Уголовное уложение 1903 г. СПб. : Изд. Н.С. Таганцева, 1904.
4. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г. // СПС «КонсультантПлюс».
6. За что и как будут судить в России... Новый Уголовный кодекс (Проект) // Специальный выпуск журнала «Закон» – нового приложения к газете «Известия». М., 1992.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации (проект) // Юридический вестник. Всероссийская правовая газета. 1992. № 20 (22).
8. Кригер Г. А. Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства // Вестник Московского университета. Серия «Право». 1979. № 2.
9. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969.

10. Шаргородский М. Д. Вопросы общего учения о наказаниях в период развернутого строительства коммунистического общества // Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма : межвуз. науч. конф. Л., 1961.

11. Есаков Г. А. От административных правонарушений к уголовным проступкам, или о существовании уголовного права в «широком» смысле // Библиотека криминалиста. 2013. № 1.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина» // СЗ РФ. 2017. № 9. Ст. 1422.

13. Агеев А. А. О совершенствовании уголовного и гражданского права, судьбе законодательства об административных правонарушениях и взаимоотношении их между собой и с другими отраслями права России // Библиотека криминалиста. 2013. № 2.

14. Коробеев А. И., Ширшов А. А. Уголовный проступок сквозь призму института административной преюдиции: благо или зло? // Уголовное право. 2017. № 4.

15. Лазарев Б. М., Лунев А. Е. Основы законодательства об административных правонарушениях // Советское государство и право. 1981. № 4.

16. Кузнецова Н. Ф. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации // Государство и право. 2010. № 6.

17. Рогова Е. В. О введении категории уголовного проступка в российское законодательство // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46).

18. Кибальник А. Г. Уголовный проступок и его правовые последствия // Уголовное право. 2017. № 4.

19. Разгильдиев Б. Т. Общественная опасность преступлений и иных правонарушений // Библиотека криминалиста. 2013. № 2.

20. Гаврилов Б. Я. Уголовный проступок в российском праве: пожелания законодателя или реалии российского общества // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26. № 2.

21. Кауфман М. А. Преступление и административное правонарушение: проблемы соотношения и квалификации // Библиотека криминалиста. 2013. № 2.

22. Кибальник А. Г. Уголовный проступок и его правовые последствия // Уголовное право. 2017. № 4.

23. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э. В. Савенко» // СЗ РФ. 2013. № 8. Ст. 868.

24. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях» // СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. 1). Ст. 4259.

25. Иванчин А. В. О пользе разумного использования административной преюдиции в уголовном праве (в связи с Постановлением Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П) // Уголовное право. 2017. № 4.

26. Звечаровский И. Э. Категория «уголовный проступок» в контексте либерализации уголовной политики России // Уголовное право. 2017. № 4.

27. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под. ред. Л. И. Скворцова. М. : АСТ: Мир и образование, 2017.

28. Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.) / Г. А. Есаков и др. М. : Центр стратегических разработок, 2017.

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

References

1. Russian Legislation of X–XX Centuries. In 9 vol. Vol. 6: Legislation of the First Half of the XIX Century / Ed. by O. I. Chistyakov. Moscow, 1988.
2. Code of Criminal and Correctional Penalties of 1885. St. Petersburg, 1904.
3. Criminal Code of 1903. St. Petersburg, 1904.
4. Criminal Code of the RSFSR of 1960 // SPS “ConsultantPlus”.

5. Fundamentals of the Criminal Legislation of the USSR and the Union of Republics of 1991 // SPS "Consultant-Plus".
6. For What and How They Will Be Judged in Russia... New Criminal Code (Draft) // Special Edition of the *Law Magazine* – a New Supplement to the *Izvestia Newspaper*. Moscow, 1992.
7. Criminal Code of the Russian Federation (draft) // *Legal Bulletin*. All-Russian Legal Newspaper. No. 20 (22). Moscow, 1992.
8. *Krieger G. A.* The Constitution of the USSR and the Improvement of Criminal Legislation // *Bulletin of Moscow University*. Series "Law". 1979. No. 2.
9. *Kuznetsova N. F.* Crime and Criminality. Moscow, 1969.
10. *Shargorodsky M. D.* Questions of the General Doctrine About Punishments in the Period of the Unfolded Construction of a Communist Society // *Soviet State and Law in the Period of the Unfolded Construction of Communism: Interuniversity Scientific Conference*. St. Petersburg, 1961.
11. *Esakov G. A.* From Administrative Offenses to Criminal Offense, or the Existence of Criminal Law in the "Broad" Sense // *Library of the Criminologist*. 2013. No. 1.
12. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 10 February 2017 No. 2-P "On the Case of Verifying the Constitutionality of the Provisions of Article 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in Connection with the Complaint of Citizen I. I. Dadin" // *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2017. No. 9. Art. 1422.
13. *Ageev A. A.* On the Improvement of Criminal and Civil Law, the Fate of Legislation on Administrative Offenses and Their Mutual Relations with Each Other and with Other Branches of the Law of Russia // *Library of the Criminologist*. 2013. No. 2.
14. *Korobeev A. I., Shirshov A. A.* Criminal Offense Through the Prism of the Institution of Administrative Prejudice: Good or Evil? // *Criminal Law*. 2017. No. 4.
15. *Lazarev B. M., Lunev A. E.* Fundamentals of Legislation on Administrative Offenses // *Soviet State and Law*. 1981. No. 4.
16. *Kuznetsova N. F.* The Value of the Public Danger of Acts for Their Criminalization and Decriminalization // *State and Law*. 2010. No. 6.
17. *Rogova E. V.* On the Introduction of the Category of Criminal Offense into the Russian Legislation // *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018. No. 2 (46).
18. *Kibalnik A. G.* Criminal Offense and Its Legal Consequences // *Criminal Law*. 2017. No. 4.
19. *Razgildiev B. T.* Social Danger of Crimes and Other Offenses // *Library of the Criminalist*. 2013. No. 2.
20. *Gavrilov B. Ya.* Criminal Offense in Russian Law: The Wishes of the Legislator or the Realities of Russian Society // *Man: Crime and Punishment*. 2018. Vol. 26. No. 2.
21. *Kaufman M. A.* Crime and Administrative Offense: Problems of Correlation and Qualifications // *Library of the Criminologist*. 2013. No. 2.
22. *Kibalnik A. G.* Criminal Offense and Its Legal Consequences // *Criminal Law*. 2017. No. 4.
23. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14 February 2013 No. 4-P "On the Case of Checking the Constitutionality of the Federal Law 'On Amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses and the Federal Law 'On Meetings, Rallies, Demonstrations, Processions and Pickets' in Connection with the Request of a Group of Deputies of the State Duma and the Complaint of Citizen E. V. Savenko" // *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2013. No. 8. Art. 868.
24. Federal Law of 21 July 2014 No. 258-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Regarding the Improvement of the Law on Public Events" // *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2014. No. 30 (Part 1). Art. 4259.
25. *Ivanchin A. V.* On the Benefits of the Rational Use of Administrative Prejudice in Criminal Law (in Connection with the Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of 10 February 2017 No. 2-P) // *Criminal Law*. 2017. No. 4.
26. *Zvecharovskiy I. E.* The Category of "Criminal Offense" in the Context of the Liberalization of the Criminal Policy of Russia // *Criminal Law*. 2017. No. 4.
27. *Ozhegov S. I.* Dictionary of the Russian Language / Ed. by L. I. Skvortsova. Moscow, 2017.
28. *Criminal Policy: Road Map (2017–2025)* / G. A. Esakov et al. Moscow, 2017.
29. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27 June 2013 No. 19 "On the Application by Courts of Legislation Regulating the Grounds and Procedure for Exemption from Criminal Liability" // *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2013. No. 8.